ДВЕ ЖИЗНИ, ОДНА СУДЬБА

Уходит поколение, для которого война - это боль,
приходит поколение, для которого война - это история.

Наталья ПОДБУРТНАЯ

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Иван Михайлович Россаль во второй половине своей жизни пенсию зарабатывал в Первоуральском рудоуправлении. О том, что ему выпало пережить в юности, читателям "Вечерки" известно. Напомним, о чем шла речь в годы Великой Отечественной был мобилизован в трудовую армию и на положении заключенного содержался в "Богословлаге".

После Победы Ивана Россаля, как лицо немецкой национальности и по-прежнему "социально опасного", определили на "вечное" спецпоселение близ Краснотурьинска. Здесь в войну велось строительство Волчанских угольных разрезов, и тоже трудармейцами. (**"ВП", 5 января 2013 года**).

С нападением Германии на СССР немцы, проживающие на территории страны, были выделены в разряд подозреваемых и неблагонадежных незамедлительно. В августе и осенью 1941 года их депортировали из западных и центральных районов, Северного Кавказа и Украины в регионы Сибири, Урала, Средней Азии, Казахстана. В глубокий тыл переместили и население автономной республики немцев Поволжья, образованной в первые годы Советской власти.

Есть сведения, что отсюда отправили 158 эшелонов под конвоем двух тысяч солдат. Среди тех, кого привезли на Северный Урал в ссылку, была и семья хоккеиста Вольдемара Генриховича Мая, в память которого прошлой осенью открыли мемориальную доску в нашем городе, и о чем газета тоже рассказала.

ОТ ЧИТАТЕЛЯ «ВЕЧЕРКИ»

- Вольдемар Генрихович мне был очень хорошо знаком. Работали вместе в шестом цехе Новотрубного завода. Май был не один, кто сменил тогда, в начале шестидесятых, команду "Маяк" на "Уральский трубник". Перебрались в наш город из Краснотурьинска еще двое хоккеистов. В советское время спортсмен обязательно должен был трудиться, о профессиональном спорте и речи не шло. Вольдемара Мая устроили в цехе слесарем по сборке узлов для прокатного стана ХПТ, к мастеру Литвинову.

Само собой, делом он занимался, когда был свободен от сборов, соревнований на льду зимой, а летом - от игры в футбол. Май оказался не единственным спортсменом в рабочем коллективе. Но вот другой игрок сильно отличался от Вольдемара. Если вернувшись в цех на свое место Май сразу же погружался в работу, то вот другой товарищ принимался живописать, куда съездили, с кем играли и что из этого вышло.

Кстати, Вольдемара Генриховича в коллективе у нас звали тоже Володей. После того как блестяще отыграл на льду одиннадцать сезонов, он уже устроился на Новотрубный основательно. И снова в шестом цехе, на этот раз он здесь был бригадиром в отделе по травильной обработке труб. Работа сдельная и, конечно, вредная для здоровья, но зато давала право на досрочную пенсию. Несмотря на постоянную теперь занятость, Май не забывал стадион, занимался судейством, как говорится, без отрыва от производства.

Знаю, что в трудное время, имею в виду девяностые годы, Вольдемар Генрихович возглавил детско-юношескую школу. Ничуть не удивился: ведь трудяга! И еще добавлю, что, несмотря на славу лучшего бомбардира, Май был прост в общении, никакого зазнайства. Так он держался и с напарником, Федором Дмитриевичем Кондрашиным. Анатолий Петушков подтвердит.

Валентин Васильевич МАЗАНОВ.

С ГРИФОМ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО!»

На реке Турья еще до войны была выбрана площадка для строительства Богословского (Среднe-Уральского) алюминиевого завода. Первыми начинали работу политзаключенные из "Ивдельлага", они тут приступили к рытью котлована под плотину Богословского пруда. С началом войны их перевели этапом на сельхозучасток, а на смену привезли уголовников, позже - немцев-трудармейцев, поступали сюда впоследствии и военнопленные. Богословский ИТЛ стал одним из самых крупных лагерных образований на территории Свердловской области.

Благодаря тому, что в конце прошлого века открыли архивы КГБ, стало известно, что в сорок втором судьба советских граждан немецкой национальности по-прежнему зависела от постановлений Государственного комитета обороны с грифом "Совершенно секретно!", подписанных И. Сталиным. Так, согласно январскому, все мужчины-немцы от 17 до 50 лет, выселенные прежде в Сибирь и Казахстан в количестве 120 тысяч, должны быть немедленно мобилизованы в "рабочие колонны". В начале октября трудовую армию (дополнительно) на время войны уже пополняли подростки **15-16 лет, пригодные к физическому труду. Одновременно вместе с ними были мобилизованы "в рабочие колонны женщины-немки в возрасте от 16 до 45 лет включительно"**.

Освобождались от этой повинности только беременные женщины либо те, кто имел детей до трехлетнего возраста. Ребятишек постарше матерям следовало отдавать на воспитание родственникам или колхозам. Мобилизованным предписывалось являться на сборные пункты наркомата обороны или на призывной пункт в исправной зимней одежде, с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и десятидневным запасом питания. И все они передавались в распоряжение НКВД. За неявку или отказ, за дезертирство из рабочих колонн к наиболее злостным нарушителям применялась высшая мера наказания.

ЗОНА ГУЛАГа

Читатель "Вечерки" Иван Михайлович Россаль родился и вырос далеко от тех мест, которые захватили фашисты. Да и от берегов Волги тоже. Его дед еще до первой мировой войны привез свое семейство в Сибирь, и здесь, в Омской области, оно и укоренилось (село Ребровка, Ульяновский район). Пережило и перемены, что начались с приходом власти большевиков.

- Колхоз наш был миллионером, - обронил короткую фразу собеседник "Вечерки", - а я вот в рабочие подался, поступил в ФЗУ. Учился, когда Гитлер на страну напал. Сорвало меня из училища не по своей доброй воле.

Документ ГКО от 10 января 1942 года приказывал: **45 тысяч человек отправить на лесозаготовки, 35 тысяч - на строительство Бакальского и Богословского заводов. Так появилось личное дело № 276-50 Ивана Михайловича Россаля, мобилизованного в трудармию Кагановическим райвоенкоматом**. Суда по нему, мобилизации подлежали не только депортированные, но и оседлые немцы. А вот о том, что такое исправительно-трудовой лагерь НКВД, куда их доставляли в эшелонах, охраняемых вооруженными солдатами с собаками, в подробностях рассказывается в документальной повести "Сквер на Лубянке".

Книгу эту Иван Михайлович получил от автора, Фридриха Спитца, род его был связан с Россией более ста лет. Попал он вместе со своими родными в Карагандинскую ссылку в десятилетнем возрасте из Москвы. Зона ГУЛАГа в повести - это "Бакаллаг", мобилизованные сюда немцы строили металлургический комбинат неподалеку от Челябинска. Среди них был и отец Фридриха, который из лагеря уже не вернулся. **"Умерших людей хоронили в общих могилах, привязав к ноге номер "личного дела". Производилось это ночью или рано утром спецбригадой. В сутки хоронили по 15-30 человек. Сколько ушло из жизни в действительности, знали только спецслужбы и начальник лагеря"**. Трудармейцы умирали не только на "Бакалстрое". В числе перечисленных лагерей, где была наиболее высокая смертность, особенно в сорок втором и первой половине сорок третьего года, назван и "Базстрой-Богословлаг НКВД".

- Бывало, утром проснешься, глянешь по сторонам и видишь: с одного бока мертвый лежит, с другого - тоже не дышит, - ронял горькие слова Иван Михайлович Россаль.

Спасло его то, что физически крепок сызмальства был и, главное, к работе слесаря оказался способен. Поэтому сибирского паренька не зачислили в первую категорию мобилизованных, которые занимались вручную рытьем котлована и заливкой фундамента бетоном. Тяжелую работу не все выдерживали. Как тут снова не повторить сказанное ранее Иваном Михайловичем о строительстве плотины на реке Турья:

- Камни возили на тачках. Сильно истощенные люди, когда опрокидывали груз, срывались и тоже падали вниз. Следом сыпались камни из тачек тех, кто устоял наверху.

Основными строителями Богословского алюминиевого завода были эвакуированные специалисты с Волховского алюминиевого завода, из Тихвина и Запорожья. А заключенные "Богословлага" помимо БАЗа и ТЭЦ были еще заняты на других, самых разных объектах Краснотурьинского района и даже за его пределами, обслуживали они и Северо-Уральские бокситовые рудники.

Сегодня напоминанием об этом в самом городе, выросшем на месте горняцкого поселка, служит памятник погибшим этническим немцам, мобилизованным в трудовую армию в Великую Отечественную войну. Установили его на берегу водохранилища.

В ПОСЕЛКЕ МАГНИТКА СТОИТ "ПАРОВОЗИК"

С Иваном Михайловичем Россалем познакомилась, когда ему было уже восемьдесят три года. Жил он в Первоуральске на улице Емлина ("малогабаритку" в хорошем доме купил еще в советское время).

В конце нашей беседы спросила: не обидно ли было считаться "врагом народа"?

- А на кого обижаться, - задумчиво откликнулся он, - страна и то теперь другая. Главное, в живых остался. Пережитого, особенно в молодые годы, конечно, из памяти не вытравишь. Если уж сейчас про обиды говорить, то вот о жене скажу, сама она не пожалуется, характер другой, да и в нынешней жизни теряется. Приходится заступаться, когда попадает в трудные ситуации.

- Мой защитник! - живо отозвалась Нина Александровна, до этого молча сидевшая на диване. - Сердце у меня больное, а то лекарство, которое помогает, бесплатно не дают. Вот купил Иван Михайлович, пью пока, что дальше будет, не знаю.

- Снова в аптеку пойду, - мягко улыбнулся Иван Михайлович.

Нина Александровна на десять лет младше своего мужа. Дочь фронтовика. Вместе они с 1970 года. Тридцать семь лет трудилась на швейной фабрике. Через дорогу от дома, на берегу Чусовой, сад, где есть три собственные сотки. Здоровье у супругов такое, что и с этим небольшим наделом трудно стало в последние годы справляться.

На прощание Иван Михайлович не только книгу Фридриха Спитца мне со своим автографом подарил. Еще, чуть замявшись от смущения, посоветовал, мол, если дорога приведет в поселок Магнитка, взглянуть на паровоз, что стоит на приколе возле железнодорожного цеха рудоуправления. И, не скрывая гордости, добавил:

- Я был последним, кто на этом паровозике работал, "бегал" по карьеру. Теперь он словно памятником мне стал.

Фото Сергея БАТАЛОВА и из фотоархива города Краснотурьинска.

Мемориальный комплекс на месте "Богословлага".

Тот самый паровоз, его последним машинистом и стал И. М. Россаль.

** Окончание. Начало читайте в номере "ВП" от 5.01.2013.*

ОТ ЧИТАТЕЛЯ «ВЕЧЕРКИ»

- "Вечерний Первоуральск" выписываю давно, когда газета еще называлась "Под знаменем Ленина". Каждый номер, как говорится, читаю от корки до корки и всегда с большим вниманием. Особенно интересны мне люди, о которых пишет газета.

Начался новый год, и опять мой почтовый ящик не пустовал: вот он, первый номер "Вечерки" за 5 января. Искренне погоревала, узнав, что ушел из жизни П. И. Злокозов. Должен был быть мне знаком и Иван Михайлович Россаль ("**Две жизни, одна судьба**"). Но только когда прочитала материал, он открылся для меня, хотя и работала в рудоуправлении, а теперь возглавляю совет ветеранов рудоуправления.

Поэтому самой захотелось узнать больше. Личное дело И. М. Россаля на предприятии сохранилось. Там указано, что он не был в годы войны трудармейцем, **с 1942 по 1946 годы он, оказывается, "работал по найму"**. В наше рудоуправление устроился в августе 1970-го. Приняли его помощником машиниста паровоза в железнодорожный цех, через два года стал уже машинистом, как и на прежнем предприятии, откуда прибыл к нам ("Вахрушевуголь"). Как только парк цеха обновился, Иван Михайлович начал водить локомотив. Поработал он еще и кондуктором-свальщиком думпкаров. Последняя запись в его учетной карточке сделана в 1977 году. Еще можно узнать, что Россаль был отцом троих детей, которых звали Валерий, Вера, Ольга, все они родились в пятидесятых годах.

Открыв сегодня достоверную биографию Ивана Михайловича, поняла, почему о нем известно так мало. Кто вспомнил его все-таки, говорили мне одно: близко ни с кем не сходился, пришел на смену, отработал - и домой. А вот тот самый паровозик стоит, напротив железнодорожного цеха.

Впервые узнаю из печати - и в таких подробностях - о репрессированных советских немцах. Прежде люди этой национальности воспринимались, чаще всего, только как фашисты-захватчики. Положительно же вспоминались герои Отечества из прошлых веков: мореплаватели Беринг и Крузенштерн, полководец Барклай-де-Толли... Еще называли русских царей немецких кровей.

Татьяна Михайловна ЖУРАВКОВА, поселок Магнитка.